

Арсендейл
Романа
Злотникова

Арсендейя

Терцос Арсендейя

Арсендейя. Император людей

Арсендейя. Дерзкий рейд

Арсендейя. Долгое море

РОМАН
ЗЛОТНИКОВ

Трцог
Арвендейл

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Злотников, Роман Валерьевич.
3-68 Герцог Арвендейл / Роман Злотников. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с.

ISBN 978-5-04-004241-8

Вторая книга о приключениях Троя...
Легендарное герцогство Арвендейл разрушено Великой Тьмой, и чтобы возродить его, Троя придется преодолеть множество преград. Конечно, он бы с удовольствием остался рядом с прекрасной принцессой Лиддит, но долг превыше всего. Ведь кто, кроме него, пройдет через Проклятый лес, опасный даже для могучих эльфов, и выживет в Пещерах ужаса в глубинах Крадрекрама?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-004241-8

© Злотников Р.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

— Дй, староста!

Староста кузнечного конца Маркел выпрямился, опустил топор и, приложив ладонь ко лбу, посмотрел вверх, откуда раздался возглас. Похоже, Парбой-вьюн, парнишка мелкий и не шибко сильный, однако смысленый и шустрый, снова оправдал свою славу самого востроглазого дозорного. Сейчас он висел на ветке вниз головой и, глядя на старосту, указывал рукой в сторону недалней опушки:

— Чужаки!

Мужики побросали топоры и быстро разобрали оружие: кому достались щиты и рогатины, а кто-то сноровисто доставал из-за пояса меч или саблю. Чужаки здесь означали только одно — пришли враги. Староста воткнул с размаху топор в дубовый ствол, вскинул на плечо привычный двуручник и, заняв свое место в строю, поднял голову, чтобы лучше видеть дозорного.

— Орки бо Темные?

— Не-а, — удивленно протянул дозорный, — я щас. — Он сел на ветку и, хватаясь за ствол цепкими пальцами, ловко и быстро вскарабкался на пару локтей выше. — Вроде как люди...

— Люди... — Староста удивленно качнул головой. С людьми в Теми дело обстояло строго. Все свободные поселения староста знал наперечет. О каждом отряде, отправляющемся в гости или по торговому делу, заранее извещали по Слуховым камням, так что никаких людей в округе быть не должно. Ежели только это не отряды воинов из соседних Хольмворта или Товарона, следовавшие куда-то помимо Калнингхайма. А что, вполне могло быть, что ребята нарвались на засаду орков и вынуждены были прорываться с боем куда повезет...

— Эх ты! — послышался сверху удивленный возглас дозорного.

— Чего там? — живо отозвался староста.

— Да там не токмо люди. С ними навроде как эти, ну из сказок, что ли... которые зовутся «гномами» и «эльфами»... и ишшо они навроде как посеченные все. Еле идут.

— Гномы, эльфы... — поразился староста. Нет, в Теми таких не водилось уже почитай... Он замер, пронзенный внезапной мыслью, а затем вскинул голову и взволнованно спросил:

— Откуда они идут?

— А прямо от Проклятого леса!

Услышав эту новость, все мужики, уже привычно сбившие «ежа-щитоносца» (супротив Темных ничего, кроме такого строя, не помогало, да и против орков он был надежной защитой), возбужденно загомонили. Весть о том, что кто-то мог появиться из самого Проклятого леса, казалась совершенно невероятной. Староста на мгновение задумался, а затем повернулся к мужикам:

— Здесь стойте, — и двинулся в сторону опушки.

Пришельцев было семеро. Пятеро было людьми, шестой действительно гномом (во всяком случае, староста по старым рисункам представлял их именно так), а седьмой очень напоминал эльфа, только сильно изможденного. Он единственный из шестерых не нес никакого груза. Эльф двигался последним, еле-еле передвигаясь на заплетающихся ногах, держа в руках лук и смотря в сторону Проклятого леса. В колчане на боку сиротливо болталось с полдюжины стрел. Трое чужаков волокли раненых. Первый — высокий светловолосый воин — тащил на себе другого, окровавленного и потерявшего сознание. Голова и плечи раненого были замотаны несвежими тряпицами, а тяжелый гномий арбалет касался земли, так как обессилевшие руки не могли крепко держать его. Второй, не уступавший первому в росте и, по-видимому, в силе тоже, имел простоватое крестьянское лицо, он волок на себе человека странного типа, с необычной прической в виде двух косиц у висков. Последние двое — гном и еще один наемник — шли рядом, обхватив друг друга за плечи, так, что было не совсем понятно, кто кого тащит. Видимо, гном думал, что он тащит наемника, а наемник — что он тащит гнома. Но это было не важно. Судя по всему, эти действительно прошли сквозь Проклятый лес! У старосты екнуло сердце. «Неужели там, за Проклятым лесом, еще остались люди и... остальные светлые расы!» — подумал он. Это было невероятно! Он шагнул вперед.

— Эй, люди!

Реакция на его окрик была вполне предсказуемой. Дюжий наемник со светлыми волосами мгновенно

сбросил свою ношу на землю и выхватил меч. Крестьянин замешкался, аккуратно укладывая свою ношу на землю, но тоже с суровым видом перехватил изрядно зазубренный двуручник. Гном и тот наемник, на которого он опирался, мгновенно отпрянули друг от друга и обнажили клинки. Но первым отреагировал эльф: резко развернувшись, он натянул лук. Причем жало его стрелы было направлено не на старосту, а точно в то место, где за листвой прятался Парбой.

Староста вскинул руки:

— Спокойно... спокойно. Я не враг.

Обессиленная команда пару мгновений разглядывала его, затем светловолосый, судя по всему вожак, опустил меч и удивленно прошептал:

— Люди...

Староста кивнул:

— Ага. Мы из Калнингхайма. Наше поселение самое восточное в Теми. — Он замолчал, давая прибывшим время, чтобы переварить полученную информацию, и тихонько продолжил: — А вы никак с той стороны?

— Чего? — не понял вожак наемников.

— Ну... из-за Проклятого леса.

Вожак несколько мгновений удивленно смотрел на него, потом его глаза расширились, и он как-то так осторожно спросил:

— Значит, мы уже на этой?

Староста кивнул:

— Ну да.

Услышав этот ответ, тот наемник, что стоял рядом с гномом, пошатнулся и в следующее мгновение обессиленно рухнул на землю, громко выдохнув:

— Прошли...

До Калнингдайма они добрались уже к закату. Конечно, по совести, стоило закончить все дела и прямым ходом двинуться домой, парням явно необходима была помощь лекаря и просто отдых, но, с другой стороны, дрова в Калнингдайме уже почти закончились, да и со строевым лесом тоже становилось тяжело, а две западные башни надо было срочно поправлять, да и ворота после последнего набега были отремонтированы кое-как, из того, что было. А когда еще дождешься такого дня, когда и солнце, и Рунный посох развернут в полчетверти, и ветер с юго-запада как раз в четверть платка, так что вероятность, что к месту порубки принесет орков либо Темных, самая маленькая. Вот староста и отрядил Парбоя помочь пришельцам, а сам с мужиками вновь схватился за топоры.

К вечеру, нагрузив возы и волокуши, посадили пришельцев поверх стволов и двинулись домой. Оба самых слабых из пришлых людей к тому моменту слегка оклемались и пришли в себя. Оказывается, пришлые не умели снимать Окаянный морок. Слава богам, стая Мороковых варгов наткнулась на них едва ли не за лигу¹ от опушки, а из-за солнечного дня и поворота Рунного посоха Темным сегодня на открытый свет ходу не было. Вот те и смогли отбиться. Хотя... скажешь тоже, отбиться от стаи Мороковых... Да расскажи старосте кто вчера, что от Мороковых можно отбиться, он велел бы высечь наглеца, чтобы не мутил воду и не рассказывал враки. А сегодня, вишь, прикидывает — повезло, мол, Посох повернут, опушка близко... Да-а, видно, знатные бойцы собрались. Это ж только представить: Про-

¹ Лига — примерно километр.

клятый лес пройти! Староста вздохнул. Вот только что за нужда этих людей через Проклятый лес понесла? Как бы худа не было...

За лигу до ворот староста послал вперед Парбоя, предупредить, что возвращаются не одни, а с гостями, так что, когда они въехали в ворота, их встречал весь Калнингхайм. Дети, бабы, воины дружины толпами стояли вдоль улицы, из окон высовывались головы любопытных, свешивались между зубцов башен заинтересованные сторожевые. Вожак, из гордости отказавшийся влезть на подводу и шедший на подгибающихся от усталости ногах рядом со старостой, удивленно покачал головой:

— Никогда не думал, что здесь живет столько людей. Староста пожал плечами:

— Калнингхайм еще не самое крупное поселение в Теми. Нильмогард или Хольмворт поболее будут.

— В Теми?

— Ну да, — кивнул староста, — так мы зовем нашу землю — Темь. — Он на мгновение задумался, а затем спросил: — А как вы их называете, там, за Проклятым лесом?

— Мы? — Вожак пожал плечами. — Сказать по правде, большинство никак не называет ваши земли. Там, у нас, никто не думал, что здесь еще могут оставаться люди. Мы считали, что все погибли, еще тысячу лет назад.

— Тысячу... — староста усмехнулся, — во время Великой тьмы, значит. Да уж... — он покачал головой, — страшные были времена, да только род человеческий изничтожить не так-то просто. У нас вот здесь почитай четыре сотни дворов, да в Нильмогарде и в Хольмворте за шесть сотен в каждом, ну и еще десятка два по-

селений от двух до трех сотен наберется. Так что всего тысяч тридцать народу. И никаким оркам или Темным нас здесь не взять.

Вожак бросил взгляд на стоящих вдоль улицы людей, крепких, приземистых, с обветренными, открытыми лицами и заскорузлыми от работы руками, и понимающе кивнул.

У торговой площади возы, на которых осталось двое лежачих, свернули налево, к кузнечному концу, а остальных пришельцев с почетом и заботой сопровождали к ратуше, на пороге которой уже выстроились с полдюжины мужчин. Судя по их важному виду, это были самые знатные и уважаемые люди Калнингдайма. И спустя мгновение староста Маркел подтвердил это:

— Позвольте вам представить главу Совета Калнингдайма — олдермена Титуса...

Мужчина, стоявший чуть впереди остальных в добротной, но какой-то слишком уж старомодной одежде, выступил вперед и важно поклонился. Трой, так звали воина, поклонился в ответ, подумав, что его больше бы устроил лекарь, обильный ужин и кровать. Однако гном и идш успели его достаточно вышколить, чтобы он понимал, что благородный человек умеет подчинять свои желания своим обязанностям, а то, что другие зачастую называют искренностью и непосредственностью, на самом деле чаще всего является всего лишь безволием и инфантильностью, простить которые можно только совсем малым детям или людям, коих боги обделили разумом и достоинством.

— ...а также остальных членов Совета: мастера Илхья, старосту кожевенного конца, мастера Аболата, главу

медников, мастера Кая Игласа, старшину объездчиков, мастера...

Наконец представление членов Совета Калнингдайма окончилось.

Трой поклонился в ответ и представился сам:

— Я — Трой... Трой-побратим. Мы с моими спутниками прибыли в вашу землю из самого Блистательного Эл-Северина, столицы империи людей.

Трой замолчал. Пару мгновений над площадью висела звенящая тишина, а потом из сотен глоток вырвался изумленный вопль...

Слава богам, на этом церемония встречи и закончилась. Их сопроводили в довольно просторный дом (похоже, таверны в этих землях предназначались всего лишь для того, чтобы промочить горло и поболтать), где всех осмотрели лекари, подогрели воду для мытья и накормили обильным ужином.

Когда последний из местных жителей, ухаживающих за изнуренными гостями, покинул дом, гном задумчиво почесал крюком затылок и произнес:

— Кто бы мог подумать...

Трой только молча кивнул, они обменялись понимающими взглядами и... дружно промолчали. Хотя он еще не слишком давно вращался, так сказать, в высших сферах, но у него были слишком хорошие учителя, так что он уже успел проникнуться уважением к утверждению о том, что и у стен бывают уши. Да и для серьезного разговора информации пока было слишком мало. Так, больше для охов и вздохов, мол, вот оно как...

На следующий день, ближе к полудню, на пороге дома появился гонец, крепкий парень в прочной кожаной одежде, каковая в империи вполне могла бы счи-

таться легким доспехом, а здесь, похоже, была чем-то вроде повседневного платья. Парень был рыж, конопат, а его огненные вихры торчали во все стороны. Вежливо постучав и учтиво поклонившись, он сверкнул белозубой улыбкой и спросил:

— Позволено ли мне будет осведомиться, как самочувствие наших гостей?

Трой, оценивший то, что вчера их решили не беспокоить вопросами, ответил не менее учтивым поклоном:

— Благодарю достойных людей Калнингдайма. Мы чувствуем себя достаточно хорошо.

Гонец вновь вежливо поклонился и торжественно произнес:

— В таком случае, Совет Калнингдайма приглашает вас в два часа пополудни на званый обед.

Гном, уже успевший с утра умять здоровенный кабаний бок, как обычно сопроводив сей процесс ворчанием, что и соль-де здесь какая-то горьковатая, и бок слишком пережарен, довольно крякнул. И едва дверь за гонцом закрылась, с победным видом развернулся к Трою:

— Ну что я тебе говорил? А ты всё: зачем мне парадный камзол, зачем парадный камзол?

Трой хмыкнул:

— Да толку-то, всё одно все вещи сгинули...

— Ну и что? — ничуть не смутился гном. — Главное, что я был прав и твой камзол тебе сейчас очень бы пригодился...

Обеденный стол был накрыт в большом зале ратуши, украшенном довольно ветхими, но чрезвычайно искусно выполненными гобеленами. Несмотря на то что нити на них истончились до такой степени, что

сквозь материю просматривались стены, а краски слегка потускнели, было видно, что ткали их великие мастера. Во всем остальном убранство залы было простым и даже безыскусным.

Первый час хозяева изо всех сил соблюдали приличия, потчуют гостей и возглашая заздравные тосты, затем местное ягодное вино (ну откуда в западных лесах мог появиться виноград?) сделало свое дело. И хозяев прорвало...

Первый вопрос задал как раз тот самый рыжий парень, что исполнял роль гонца. Он сидел почти напротив гостей, усаженных на коротком конце столов.

— А много ли людей выжило по ту сторону Проклятого леса?

Трой отставил кубок, утер рукой рот и посмотрел на задавшего вопрос.

— Точного числа я не знаю, но в империи двадцать девять провинций, да еще пределы... в каждой провинции по городу-столице. Во всех я не был, но те, в которых был, раза в три-пять больше Калнингдайма. А Фартериско, главный торговый порт империи, тот больше раз в двадцать. Кроме того, говорят, что в некоторых провинциях есть города помимо столиц, например в Ильмере, ну а сама столица Эл-Северин — огромна. У нее три каменных стены, а сколько живет там народу... — Трой покачал головой, — мне кажется, сто тысяч... а может, и поболее.

Все присутствующие удивленно загомонили. А мастер Кай Иглас, старшина объездчиков, возбужденно жажнул кулаком по столу:

— Так что же они до сих пор Проклятый лес не вычищают? Совсем о нас забыли?

Трой подождал, пока гул голосов немного поутихнет, а затем осторожно заметил:

— А там никто не знает, что здесь тоже выжили люди. Арвендейл считается древней легендой и... — Тут Трой оборвал речь, заметив, как за столом отчего-то прекратились все разговоры. Вожак наемников недоуменно покосился на гнома, вроде как он не сказал ничего такого, что могло бы быть воспринято столь напряженно, но гном тоже недоуменно вскинул бровь. Спустя несколько мгновений олдермен вкрадчиво произнес:

— Как ты назвал Темь, уважаемый гость?

Трой поколебался, но отступить было некуда.

— Дело в том, уважаемый мастер Титус, что в империи эти земли носят название Арвендейл.

Олдермен задумчиво кивнул, и над столом вновь повисла тишина. Все присутствующие упорно пялились в свои тарелки, стараясь не встречаться взглядами ни с гостями, ни друг с другом. Трой быстро переглянулся с остальными. Эльф сидел слегка отвернувшись и разглядывал гобелены на стене, остальные либо пожимали плечами, либо скорчили рожи, означавшие, что сами ничего не понимают. Молчание затягивалось, и Трой решил, что поскольку он, по-видимому, сделал что-то ввергшее хозяев в смущение, то не худо было бы выяснять, в чем он провинился.

— Я прошу прощения, если сделал или сказал то, что каким-то образом оскорбило ваши чувства, но не мог бы уважаемый мастер Титус пояснить мне, в чем состоит моя ошибка?

Олдермен вздохнул и поднял глаза на Троя.

— Дело в том, уважаемый гость, что эту землю здесь уже давно никто не называет... Арвендейлом. Арвендей-